

НОВАЯ ГАЗЕТА

«НОВАЯ ГАЗЕТА. ЖУРНАЛ» • КУЛЬТУРА

Стенка на стенку

Как стрит-арт и власть сегодня спорят за городское пространство

Фото: Ирина Бужор / Коммерсантъ

14:27, 27 мая 2026,

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Когда по Москве едет роскошный автомобиль с мигалками, а следом полицейский кортеж, то обычные граждане мешать не должны: ДПС перекрывает дороги, а росгвардейцы — пешеходные переходы. Этот город принадлежит людям в красивых машинах, везущих их в просторные кабинеты. Простой человек здесь — часть толпы, которой просто позволено здесь быть. Но не всех, идущих в этой толпе, устраивает статус простого дополнения к хозяевам столицы — и поэтому когда хозяева столицы засыпают, ночью на улицы выходят художники стрит-арта, неся с собой простой лозунг: «Я существую, это и мой город тоже». Они вешают стикеры, барельефы, пишут теги и оставляют прорези глаз на фальш-фасадах строящихся зданий. Все это нарушает стерильный вид Москвы, поэтому ЖКХ старается как можно скорее закрасить теги, сбить барельефы и содрать стикеры, напоминая, что люди присваивать городскую среду не могут — не положено.

Борьба художников и коммунальщиков проходит не один на один: мирные жители тоже включаются в диалог, самыми разными способами взаимодействуя с работами стрит-артистов.

Обычно во время приклеивания барельефа просто подходят и спрашивают адреса соцсетей, ругаются, хвалят, грозятся вызвать полицию. Но есть и более активный ответ на художественную интервенцию: появляются фанаты, сбивающие барельефы для своей домашней коллекции. Так произошло, например, с работами уличного художника Graffiti Fox, который создал работу «Бесконечная стена» — он наклеил на фасаде здания 60 олимпийских мишек. Проходящие мимо люди их снимали, а он вешал на пустые места новые фигурки,

превращая это в форму взаимодействия со зрителем. Fox даже начал рассылать формы отливки тем, кто хочет повесить своих мишек в других частях страны, — так «медведизация» затронула разные города России и зарубежья, сделав голос художника громче.

Фото: соцсети

Не всегда местные пытаются растащить или убрать возникший из ниоткуда арт-объект — временами они встают на защиту этих объектов. Так, когда дуэт уличных художников «БАТОМА» доделывал барельеф «Окно» на улице Каретной, житель дома попросил украсить всю стену. А однажды, после уничтожения одной из работ на другом доме, местные жители написали авторам, что ими была спасена часть рельефа — теперь этот рельеф стоит в квартире одного из жильцов: художник Тома 3000 не стал забирать работу, подарив ее тем, кто за нее боролся.

Так голос художника стал не просто громче, но и перестал быть сольным — хором с ним заговорил город, и этот гул взаимодействия уже не так просто было сбить или закрасить.

Конечно же уличное искусство в Москве давно пытаются взять под контроль: в 2019 году вышло постановление № 877-ПП. Оно ставит перед художником ультиматум: либо согласовывай, либо убирай.

Для первого варианта нужно собрать пакет документов, включающий дизайн-проект, техническое заключение о состоянии стены, согласие собственников, фотографии наложения рисунка на фасад и многое другое. А потом работу рассматривают аж шесть инстанций: Департамент городского имущества, Департамент культуры, Департамент культурного наследия, Департамент СМИ и рекламы, Москомархитектура и префектура административного округа, а для многоквартирных домов еще и запрашивался протокол общего собрания через Мосжилинспекцию. И только если все заключения положительные — нет, художник не получает наконец возможность работать: вопрос выносится на Межведомственную комиссию по нанесению надписей и изображений.

Фото: telegram-канал Voice of Street

За время эпидемии коронавируса город зачистили от следов стрит-арт-жизни. По словам Софии, авторки блога Voice Of Street, город тогда стал настолько стерилен, что у выходящих на улицу художников появлялся страх белого листа. Они совершенно не понимали, чего ждать от сотрудников полиции: их могли арестовать за что угодно — как за нанесение краски или барельефа, так и за отсутствие маски.

С 2022 года за несогласованную работу начали штрафовать: для физических лиц штраф доходил до 5000 рублей, для юридических — до 300 000 рублей.

Такое ужесточение еще больше ослабило стрит-арт-сообщество — но уличные художники никогда и не стремились к легальности: они всегда были трещиной на отполированной поверхности гламурной Москвы. Как говорит авторка блога о стрит-арте: «Когда ты вторгаешься в пространство, оно начинает тебя отторгать. И это — та реальность, в которой живут уличные художники. Нет такого, что ты что-то повесил и тут же стал признанным, стал частью городского пространства».

Уличные художники это понимают — так что даже после всех законодательных «нововведений» в 2026 году на улицах Москвы можно увидеть множество барельефов, которые вешают так же упорно, как и снимают. София видит в этом упорстве попытку присвоить городской ландшафт, выражение гражданской позиции, изучение своей идентичности и поиск своего места в городе и мире.

Фото бренда «Волчок»

Иногда встречные попытки заглушить голоса стрит-артистов приводят к абсурдным ситуациям. Скажем, однажды команда «бурятский андеграунд» повесила масштабный барельеф в нише ограждения в Старосадском переулке — и буквально через два часа ЖКХ уже пыталось его снять. Сбить барельеф молотком у коммунальщиков не получилось — видимо, помешал вес в 100 кг — и тогда им пришлось консервировать работу под слоем ДСП, в конце покрасив все в цвет забора. Бетон, краска, эпоксид и, главное, художественная идея заколочены теперь деревянной доской и больше не портят вид рафинированного города — и ждут, что однажды потомки вскроют барельеф, как капсулу времени.

Иногда, чтобы все-таки продлить свою уличную жизнь, работы мимикрируют под разрешенные элементы: Тома 3000 и Даниил Савинский вешают в Москве «барельефы, запрещающие клеить

барельефы» и памятные таблички с надписями «В этом доме никогда не жили художники». Эти барельефы похожи на официальные доски, так что ЖКХ часто обходит их стороной. «Они балансируют между абсурдом и официозом, притворяясь частью городской среды, но действуя как сбой в ней. Очень мало людей видит памятные таблички на домах из-за баннерной слепоты, мы решили сыграть на этом», — рассказывает Тома 3000.

Фото: telegram-канал Voice of Street

Похожие работы создают и активисты проекта «Последний адрес», в котором видеть объекты стрит-арта не принято, но который все-таки стрит-артом тоже является. «Это какая-то история на стыке городской среды и искусства, — говорит София, а Оксана Матиевская, координаторка проекта «Последний адрес», подтверждает, что сама табличка

задумывалась как художественный образ. Активисты проекта, как известно, вешают мемориальные таблички с информацией о невинных жертвах репрессий, совершенных советской властью: на металлическом или картонном памятном знаке написаны год рождения, профессия, даты ареста и гибели, а также год реабилитации. Тома 3000 уточняет, что между его псевдомемориальными табличками и «Последним адресом» связи нет, но он считает уничтожение «адресов» очень печальной тенденцией: «Историю, какой бы она ни была, надо помнить».

Всё это — и таблички, и барельефы, и граффити, и сама борьба за место на фасадах — часть невидимой, но настоящей жизни большого города. Это изменение реальности и борьба за права, это создание ландшафта, где главными героями становятся не хозяева жизни, а обычные живые люди — те, ради которых не перекрывают трассы, не мобилизуют все силы ДПС и Росгвардии. При разных смыслах произведений уличного искусства цель у всех них обычно одна — подать голос и заявить: «Я ЗДЕСЬ ЕСТЬ».

Вероника Перелевченко

Этот материал вышел в девятнадцатом номере «Новая газета. Журнал». Купить его можно в [онлайн-магазине](#) наших партнеров.